

Ветераны уфимской сцены

ХАЖИ Бухарский — один из многих ветеранов башкирского театра, кто стоял у истоков становления сценического искусства республики и ныне живет рядом с нами.

Можно хорошо знать исполненные им роли, видеть его игру, иметь представление о направленности его творческих поисков, часах самозабвенного творческого дерзания и неудачах, но каждый раз, обращаясь к актеру с вопросом: «Что предопределило приход в театр?»,

— не рассчитываешь получить готовый, однозначный ответ. Ему посчастливилось родиться в эпоху коренной перестройки общества. И чем больше беседуешь с ним, возвращаясь мыслями к прошлому, тем чаще воскрешаются неуязвимые события первых лет революции.

— Мои родители из крестьян, — рассказывает Хажи Гирфанович. — И когда я вспоминаю детские и юношеские годы, память переносит меня на Урал, в небольшой городок

Кыштым. Весь уклад жизни обитателей городка, их интересы целиком подчинялись традиционному горно-заводскому быту, с л о ж и в ш е м у с я еще в «демидовские» времена. По этой традиции я должен был поступить в горное училище и стать вторым представителем в нашей семье после отца, связавшим свою жизнь с металлургией. Революция взорвала этот уклад, решительно перевернула представления людей о ценностях жизни и открыла широкие горизонты выбора работы по душе, по призванию, с максимальной самоотдачей и увлеченностью.

Юноша, живя в промышленном городке, хорошо знал русский язык. После начальной училища перешел в реальное. На сцене Народного дома (так называли в предреволюционные годы клубы для рабочих, организуемые передовой русской интеллигенцией) он сыграл первую роль в самодеятельном спектакле. Ставилась пьеса А. Н. Островского «На бойком месте».

Проба сил, первый успех перевернули представления юноши о выборе профессии. Теперь он уже мечтал о театре. Но это не был конкретный план получения театрального образования. Где было знать в глухом уральском городке, что есть студии сценического мастерства. Приобщение к системе

Н. Станиславского, знакомство с замечательным актером и режиссером МХАТа И. Судаковым состоялись уже в тридцатые годы, в период учебы в театральном вузе в Москве. Но приходу Хажи Бухарского в профессиональный башкирский театр предшествовали любительские самодеятельные театральные коллективы Златоуста, Томска, многочисленные встречи с людьми, увлеченными искусством.

— Я знал немало одаренных людей, — вспоминает Хажи Бухарский. — Но

спектаклей и организатором театрального искусства.

Режиссерские работы Хажи Бухарского свидетельствуют о широте творческого диапазона мастера сцены. В историю башкирского театра вошли поставленные им спектакли «Платон Кречет», «Любовь Яровая», «Бай и батрак», смелое сценическое решение шекспировской драмы «Отелло».

Галерея образов, воссозданных на башкирской сцене Хажи Бухарским, не однозначна по социальной характеристике. Это Фурманов в спектакле

«Мятеж», мужественный, уверенный в победе дела революции комиссар-большевик.

Это богачей-золотопромышленник Мамаев в спектакле по пьесе С. Мифтахова «Зимагоры». Мир духовного угнетения, освященного средневековой догматикой шариата, предстает в образе Хазрета в спектакле «Черноликие» по повести М. Гафури. Отщепенец и предатель Фаюнин, прислуживающий фашистам, — в пьесе Л. Леонова «Нашествие». Романтический незнакомец — в «Легенде о любви» Н. Хикмета и исполненный личного благородства человек из народа — Колый Болтачев — в «Салавате» Б. Бижбая.

Творческий опыт Хажи Бухарский всегда передавал молодежи. Десятки актеров нашей республики учились у требовательного и квалифицированного педагога. Более двадцати лет он преподавал в Уфимском театральном училище.

Ветеран башкирского театра сейчас на заслуженном отдыхе. Он увлеченно рассказывает об эпизодах из жизни театра. В его воспоминаниях оживают в образах люди, организовавшие в двадцатые годы передвижной башкирский театр. Чуть окрашенные грустью звучат его слова о мастерах башкирского театра, с которыми он работал. Добрым чувством к людям, преисполненным уверенности, что жизнь сложилась счастливо, что не разминул со своим призванием, рассказывает о прошлом и живо воспринимает настоящее родного театра, заслуженный артист РСФСР Хажи Гирфанович Бухарский.

Р. ЯНГИРОВ.

А К Т Е Р, РЕЖИССЕР, ПЕДАГОГ

самой памятной считаю встречу с талантливым, не боюсь этого слова, рожденным для сцены человеком, прославившим наш театр — Гималетдином Мингажевым. Он был рабочим одного из заводов в Златоусте. Когда революция открыла возможность тысячам людей приобщиться к искусству, Мингажев нашел свое призвание в рядах творцов новой культуры. Его крылатую шутку, мастерство виртуоза-гармониста, блестящий дар перевоплощения быстро и заслуженно оценили товарищи по самодеятельному театральному кружку. По существу наш кружок был одной из первых успешно работавших башкирских театральных любительских трупп.

В 1923 году Хажи Бухарский вслед за Гималетдином Мингажевым переезжает в Уфу. В столице Башкирии они влились в труппу первого профессионального башкирского театра, созданного режиссером В. Муртазиным-Иманским. Вся творческая биография Хажи Бухарского, становление и признание его как мастера сцены с тех пор связана с Башкирским академическим театром драмы. Башкирский театр приобрел в лице Бухарского не только мастера-исполнителя. Он очень скоро проявил себя талантливым постановщиком